

УДК 32.019.52

Кудрявцев Д.А.

Студент 3 курс, факультет «Исторический»

Красноярский Государственный Педагогический Университет

Россия, г. Красноярск

Сергиенко Д.А.

Студент 3 курс, факультет «Исторический»

Красноярский Государственный Педагогический Университет

Россия, г. Красноярск

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЁЖИ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСК

***Аннотация:** В статье показаны различные современные подходы, а также сформирован авторский подход к изучению политического участия, на основе которого был проведён анализ политического участия молодёжи в городе Красноярск.*

***Ключевые слова:** политическое участие, мотивы политического участия, причины абсентеизма, молодёжь, Красноярск.*

***Annotation:** The article shows various modern approaches, as well as the author's approach to the study of political participation, on the basis of which an analysis of the political participation of young people in the city of Krasnoyarsk was carried out.*

***Keywords:** political participation, motives for political participation, reasons for absenteeism, youth, Krasnoyarsk.*

Существует множество подходов к изучению политического участия. В данной статье будут выделены основные современные подходы. Во второй половине 20-ого в. в изучении политического участия доминируют

поведенческие подходы. По М. Веберу общество представляет собой совокупность действующих индивидов, каждый из которых стремится к достижению собственных целей. Социальным действием он называет действие человека, которое по предполагаемому действующим лицом смыслу соотносится с действием других людей или ориентируется на него и различаются целерациональное, ценностно рациональное, аффективное и традиционное действие. [2, с. 602-603] При современном капитализме доминирует целерациональное действие, а также в полной мере устанавливаются правовые механизмы рыночной демократии и гражданского общества, так как в рамках развивающегося рыночного порядка формируются объективные условия социального сотрудничества в модели рациональной организации производства и труда. [6, с. 166] Далее идеи Вебера развивают Г. Алмонд и С. Верба, которые изучали политическую активность и пришли к выводу, что политическое участие поддерживается благодаря глубокой приверженности нормам активного гражданства. [1, с. 122-135] Из более поздних исследований можно выделить концепцию развития демократии социологически ориентированного политолога Р. Патнема, в центре которой находится гражданское сообщество как совокупность горизонтальных связей между активными, с высоким уровнем политического самосознания гражданами: «Граждане в гражданском обществе, хотя и не бескорыстные святые, однако рассматривают общественную сферу как нечто большее, чем побоище ради соблюдения личных интересов». [5, с. 58]

Представители бихевиористского подхода, такие как Г. Лассуэл, Л. Уайт считали: «что политическое поведение и политическое участие преимущественно находятся под влиянием внешних условий, в результате чего недооценивается (хотя и не отрицается) значение внутренних механизмов мотивации социального действия». В середине 20-ого в. был разработан структурно-функциональный подход социологами Т. Парсонсом, Р. Мертоном, Н. Смелзером, Э. Шилзом и д. р. Т. Парсонс представляет общество

как систему, состоящую из экономической, политической, социетальной и культурной подсистем, каждая из которых выполняет свою функцию и имеет связи с другими подсистемами для поддержания целостности системы. Структурный функционализм акцентирует внимание на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды, обуславливающей тот или иной способ и характер действия и взаимодействия между политическими акторами в целях формирования решений, приемлемых для ведущих групп интересов. В большинстве случаев у функционалистов политическое участие является одним из компонентов, входящих в структуру политических институтов и носящих инструментальный характер. [3, с. 8]

Мы не согласны с данными подходами в определении политического участия, так как под ним понимается только активные действия граждан. В современных реалиях существует прослойка людей, которая не предпринимает активных действий, но является участником политических процессов в роли пассивного наблюдателя или объекта политики государства. В связи с этим мы разработали собственный подход для определения понятия политического участия. Для начала необходимо заложить основы для определения понятий и структуры политического участия.

Политика – это определённый способ организации общества, где интегрируются интересы различных социальных групп, далее интересы согласуются с помощью государства и реализуются через государственную политику. Каждая личность является гражданином государства, это общая для всех политическая роль и установка. Каждый гражданин является членом какой-либо социальной группы, представителем нации, религии, идеологии, то есть группы интереса. Следовательно, так или иначе каждый гражданин является политическим участником, хотя бы в роли объекта политики.

Политическое участие в условиях современного демократического государства является главным элементом функционирования такого строя, так как сам демократический строй подразумевает под собой реализацию

интересов граждан, посредством их политической активности через государственные и гражданские институты.

Поэтому политическое участие мы определяем, как возможность любого гражданина или гражданской организации оказывать влияние на политический процесс или быть объектом проводимой политики. Двойственность определения объясняется тем, политическое участие вариативно. Мы можем выделить две модели участия: 1) политическая активность – это модель поведения граждан в политико-властных отношениях с целью реализации личного или общественного интереса через различные формы политического участия, предполагающая активные действия; 2) политическая пассивность – это модель поведения граждан в политико-властных отношениях, в соответствии с которой граждане не принимают активных действий в политическом процессе. «Для одних особый интерес представляет анализ политических новостей и принятие участия в различных политических шествиях, митингах, пикетах, для других же такая активность может быть нехарактерной. Выходит, что некоторые используют свои конституционные права с максимальной пользой для себя и общества, другие же, наоборот, отказываются от использования своего права». Здесь мы разделяем позицию отечественных исследователей Русских Л.В. и Суминой А.А. [8, с. 90-91]

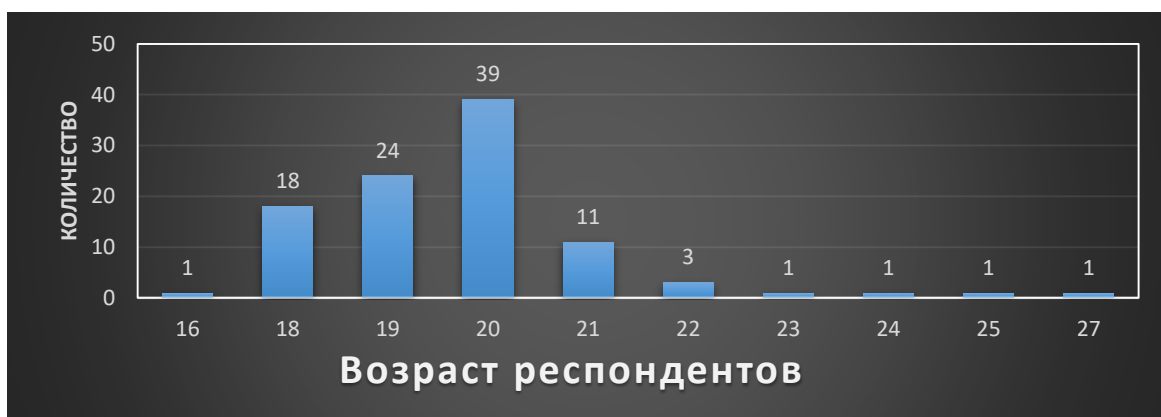

Рисунок 1. Возраст респондентов

В исследования политического участия был использован метод интернет-анкетирования. [10] Объектом опроса выступала социальная группа – молодежь, возрастом от 16 до 30 лет. Областью опроса выступал город Красноярск. Всего было опрошено 100 человек. Возрастная структура выглядит следующим образом: 16 лет – 1%, 18 лет – 18%, 19 лет – 24%, 20 лет – 39%, 21 год – 11%, 22 года – 3%, 23 года – 1%, 24 года – 1%, 25 лет – 1%, 27 лет – 1%.

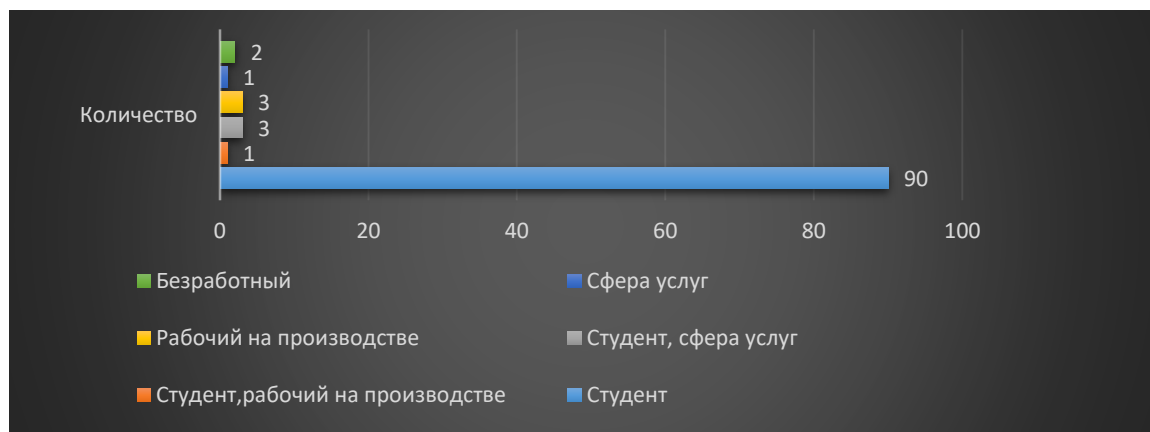

Рисунок 2. Деятельность респондентов

Преобладают группы от 18 до 21 года. Структура деятельности респондентов выглядит следующим образом: 90% - неработающие студенты, 4% - работающие студенты, 4% работники сферы услуг и производства, 2% - безработные

В ходе анкетирования было задано несколько вопросов. Во-первых, нас интересовали формы участия молодёжи в политике. В науке принято выделять два типа форм политического участия граждан: конвенциональные и неконвенциональные. «А. Марш и М. Каазе к конвенциональным формам политического участия относили участие, обеспечивающее устойчивость и функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней, выраженные в законных формах, а к неконвенциональным – несанкционированные действия, связанные с выражением требований или направлений против политической системы». [9,

с. 355] Основными конвенциональными формами политического участия являются: участие в выборных процедурах, политическое потребление, членство или активизм в политических институтах, контактная деятельность с представителями власти и государственными лицами, или говоря иначе лоббизм, а также интернет активизм. К неконвенциональным формам политического участия в первую очередь относят протестное поведение и абсентеизм.

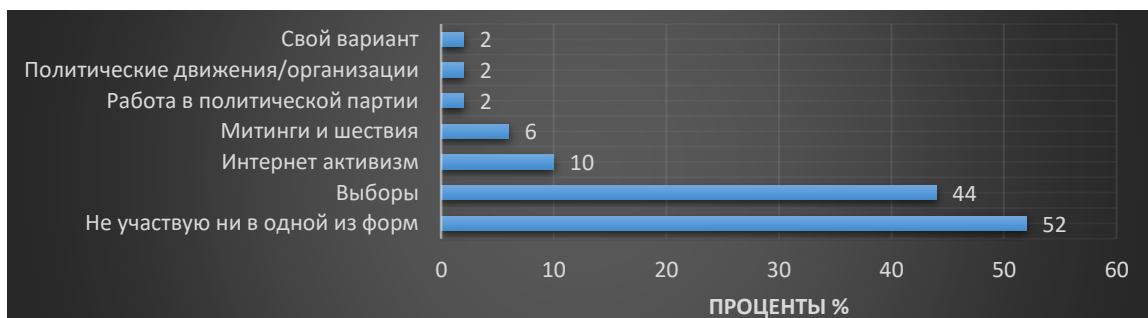

Рисунок 3. Формы участия

На вопрос «В каких формах вы участвуете в политике?» большинство респондентов в количестве 52% ответили, что не участвуют ни в одной из форм, далее 44% ответили, что ходят на выборы, 10% занимаются интернет активизмом, 6% участвовали в митингах и шествиях, 2% работали(ют) в политической партии, 2% состоят в политических движениях и организациях, 2% не поняли вопрос и дали некорректный ответ. Из собранных данных мы видим, что большинство респондентов придерживаются неконвенциональных форм участия, что совпадает с общемировой тенденцией, которую выделил Р. Далтон. Молодые поколения постепенно утрачивают доверие к традиционным формам участия в политике и начинают придерживаться либо абсентеистской позиции, в связи с чем возникает необходимость их непосредственного вовлечения, либо создаются новые формы участия. Однако российская специфика заключается в том, что новые формы граждане не разрабатывают, этим занимается государство. [4, с. 151]

Далее нас интересовали мотивы молодёжи участвовать в политике. В исследовании мы воспользовались классификацией мотивов Д. В. Ольшанского. Они представлены следующим образом:

1. Мотив интереса и привлекательности политики как сферы деятельности. Для определенного типа людей политика просто интересна как сфера занятий, соответственно, они и избирают ее в качестве сферы приложения сил.

2. Познавательные мотивы. Политическая система дает человеку устойчивую картину мира. Это удобная объяснительная схема, к тому же доступная далеко не всем. Соответственно, она и привлекает любознательные умы, особенно в детском и подростковом возрасте. Политические знания дают им преимущество над сверстниками, хуже ориентированными в политике.

3. Мотив власти над людьми. Один из наиболее древних, глубинных, и потому, не требующих подробных комментариев.

4. Идеологические мотивы. Это устойчивые мотивы, основанные на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями политической системы.

5. Мотивы преобразования мира. Это очень сильные мотивы, связанные с пониманием несовершенства существующего мира и настойчивым стремлением улучшить, преобразовать его. Как правило, мотивы этого рода свойственны людям, настраивающимся на профессиональные занятия политикой. Для них политика и есть инструмент преобразования мира.

6. Традиционные мотивы. Очень часто люди участвуют в политике потому, что так просто принято в их местности, среди родственников, друзей и знакомых.

7. Меркантильные мотивы. Политика, как и иная сфера деятельности, представляет собой, на определенном уровне, оплачиваемый труд. Соответственно, для определенных людей занятия политикой – просто способ

заработать, начиная от расклейки предвыборных листовок, кончая постом партийного функционера.

8. Ложные псевдомотивы. Это те квази-мотивы, которые активно формирует пропаганда любой политической системы — начиная от «За Родину, за Сталина!» до требований «отстоять ценности истинной демократии». [7, с. 128-129]

Рисунок 4. Мотивы участия молодёжи

35% респондентов ответило, что политика для них вообще не интересна. 29% при участии руководствуются познавательным мотивом, 25% выбрали мотив преобразования мира, 19% выбрали в качестве мотива участия интерес как сферы деятельности. Оба этих мотива напрямую связаны с активными формами участия, но граждане ограничиваются при этом только выборами. 16% являются сторонниками определенной идеологии, 9% назвали участие в политике долгом перед государством. 5% респондентов выбрали традиционный мотив. По 4% досталось мотивам власти и меркантильным интересам.

Рисунок 5. Причины неучастия

В завершении нас интересовали причины высоких показателей абсентеизма. 33% считают, что в политике уже все решено за граждан, поэтому нет смысла, прилагать какие-то усилия в этой сфере. 27% утверждают, что им не хватает времени для политической активности. 21% ответили, что политика неинтересна им как сфера вообще, без какой-либо объективной причины. 6% утверждают, что их устраивает текущая политическая ситуация в стране, поэтому не нужно прилагать каких-либо усилий для её изменения.

Также выделим несколько неоднозначных ответов. 1 респондент ответил, что ему не интересна политика, но участвует в митингах и шествиях, при этом в причинах (почему не участвует) указывает, что в ней уже всё решили за меня. Такой ответ может наталкивать на мысль, что респондент участвовал в митингах/шествиях за вознаграждение или по принуждению.

2 респондента ответили, что могли бы улучшить мир вокруг себя с помощью политики, но им она не интересна так как в ней уже всё решили за них. При этом респонденты не ответили, что их устраивает текущее положение в стране. Это наталкивает на мысль – так как политика, по их мнению, средство для улучшения мира, то нынешняя ситуация их не устраивает, а повлиять на неё они никак не могут. Такой расклад может

привести к полной апатичности к политике и её видение не как способа улучшить мир, а как место, которое уже заняли определённые люди для реализации своих интересов и куда нет входа, либо к тому, что человек может просто уехать из страны, так как в надежде на улучшения будет осознавать, что здесь он никак не может повлиять на мир и свою жизнь соответственно.

9 респондентов участвуют в политике, но при этом в ней уже всё решили за них. Лишь один из них указал, что ситуация в стране его устраивает. 33 человека считают, что за них всё решили. 2 из них считают, что их устраивает ситуация в стране, остальные этого варианта не выбирали, а значит вполне вероятно, что они считают противоположным образом. Если исходить из этого, то лишь 8 (25. 81~26% от 31) человек из 31 несмотря на то, что за них уже всё решили, пытаются своими усилиями что-то поменять. Это может показывать, что при осознании отсутствия возможности повлиять на политику, лишь 26% пытаются изменить это положение, остальные же предпочитают смириться с этим и вычеркнуть политику из своих интересов. 7 из 9 данных респондентов из всех видов политической активности только ходят на выборы.

2 респондента участвуют в выборах, но политика им не интересна, что показывает, что некоторый электорат не имеет вообще интереса в политике и вряд ли в ней разбирается, однако, по какой-то причине всё равно туда идёт и отдаёт свой голос.

Лишь 1 респондент ответил полным аргументированным ответом и обосновал свою позицию по поводу политического участия, что может свидетельствовать о том, что молодёжь редко рефлексит на тему своего политического участия и не тратит достаточного времени, чтобы понять, что это такое и нужно ли в этом участвовать.

На основе обработанных данных можно сделать вывод. Большая часть (52%) молодёжи в Красноярске придерживается пассивной модели политического участия. В политическом участии молодёжи отмечается

разнородность мотивов. Многие воспринимают политику как сферу деятельности по изменению окружающего мира (44%), однако ограничиваются участием в выборах. То есть данный процент молодёжи признает, что политика является доминирующей сферой, которая управляет экономикой и обществом. Причины абсентеизма также являются разнородными, наиболее популярные это: 1) уже всё решили за меня 33% 2) мне не хватает времени для политической активности 27% 3) мне не интересна политика вообще 21%, то есть молодёжь не может назвать объективную причину своего неучастия. Показатели пассивности молодёжи в политических и электоральных процессах довольно высоки, в связи с чем виднеется угроза для государства и общества. Учитывая, что интереса к политике у большинства молодёжи нет, а та часть, у которой есть, рискует разочароваться в ней и потерять интерес, выявляется тенденция, что действия власти будет идти в разрез с интересами нового поколения, которое в ближайшем будущем вступит в полную самостоятельную жизнь, так как они не будут принимать никакого участия в политической жизни, что также будет затруднять коммуникацию власти с данным поколением даже если власть того захочет. В связи с этим поднимаются следующие вопросы: 1) эффективны ли традиционные формы участия в политике для развития демократии и легитимации власти; 2) принимает ли государство меры по вовлечению граждан в политику и насколько они эффективны; 3) сходятся ли показатели политического участия молодёжи Красноярска с другими населёнными пунктами.

Использованные источники:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С.122-135.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990, С. 602-603.
3. Зубков В.И., Сушенков В.А. Основные теоретико-методологические подходы к изучению политического участия // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – №5. – С.8.
4. Кузин О.Ю. Демократия и политическое вовлечение граждан // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – №1. – С. 151.
5. Клюенко Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкалограммирования по Гутману // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – №4. – С. 58.
6. Кравченко, А.И. Социология Макса Вебера: Труд и экономика / А.И. Кравченко. - Москва: На Воробьевых, 1997. - 206,[1] с.; 23 см.; ISBN 5-88265-014-3 (В пер.): Б. ц.с. С. 166.
7. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии // Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга. 2001. – С. 128-129.
8. Русских Л.В., Сумина А.А. Абсентеизм как модель политического поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – №1. – С. 90-91.
9. Селиванова А.О. Формы политического участия: проблема типологизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2017. Том 17. – №3. – С. 355.
10. Google Forms: Исследование политического участия в городе Красноярск среди молодёжи: [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.gle/ewZqJErXuAzYXDuf8> (Дата обращения: 04.12.2022).